

## ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТОВ ИНТЕРВЬЮ У. ЭКО И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Анализируются интервью У. Эко, посвященные теории заговоров и секретной информации, и выделяются основные интерпретанты, необходимые для понимания семиотических идей и мировоззренческой позиции ученого.

*Ключевые слова:* интервью, интерпретант, взаимопроникновение текстов, У. Эко, теория заговора.

Сегодня изучение взаимодействия текстов выходит за границы определенной сферы коммуникации, в которой они традиционно функционируют. В этом смысле анализ взаимодействий письменных текстов массовой коммуникации, являющихся гораздо более доступными (как физически, так и понятийно), нежели чем академические или художественные тексты, может стать тем ориентиром, который позволит провести комплексное филолого-коммуникативное исследование текстов, функционирующих в разных сферах коммуникации.

Данную статью нам хотелось бы посвятить рассмотрению одного типа взаимодействий письменных газетно-журнальных текстов, выполненных в жанре интервью, – отношениям взаимопроникновения текстов, основанным на наличии общих интерпретантов. Наличие между текстами отношений взаимопроникновения не связано с условиями их создания и не зависит от наличия между ними других отношений (деривационных, трансформационных, интертекстуальных и проч.). Под отношениями взаимопроникновения мы понимаем ту связь, которая устанавливается между текстами в процессе их функционирования и позволяет читателю этих текстов идентифицировать некие общие идеи (мы называем их «интерпретантами» вслед за Е. С. Кубряковой [1993] и М. Риффатером [Riffaterre, 1972]), дающие возможность интерпретировать подобные тексты вне зависимости от их композиционного устройства, жанровых и сти-

листических характеристик, а также от сферы их использования. При этом интерпретант понимается как возникающий в сознании интерпретатора текст-посредник, который является базой межтекстового взаимодействия, о чем писал М. Риффатер, анализируя интертекстуальные межтекстовые отношения: «Интертекстуальность не функционирует и, следовательно, не получает текстуальности, если чтение от Т [текста] к Т' [интертексту] не проходит через И [интерпретанту], если интерпретация текста через интертекст не является функцией интерпретанты» [Фатеева, 1997. С. 15]. Функциональная сторона интерпретанта рассматривается и в работах У. Эко, который описывает его как «привычку действовать согласно предписанию, исходящему от данного знака» [Эко, 2007. С. 326]). Таким образом, построение стратегии понимания взаимопроникающих текстов без учета интерпретантов, раскрывающих функциональную природу межтекстового взаимодействия, предполагает только одностороннее «линейное» понимание текстов, приводящее к искажению их смысла.

Материалом для анализа послужили тексты интервью итальянского семиолога и писателя Умберто Эко, который помимо литературной и академической работы активно занимается журналистикой (ведет авторскую колонку в итальянском еженедельнике «L'Espresso»). Как пишет М. Caesar, «удивительно то, каким образом Эко пробует новые идеи, возвращается к ним и

пересматривает их на разных уровнях дискурса: от научного семинара до интервью и романа<sup>1</sup>» [Caesar, 1999. P. 4] (здесь и далее перевод наш. – К. Г.). Действительно, научные работы У. Эко тесно связаны с его художественными произведениями, более того, эти отношения можно описать как отношения взаимопроникновения текстов [Гайер, 2012]. В своих интервью У. Эко тоже высказывает идеи, теоретически разработанные в научных трактатах и статьях и реализованные на практике в романах и эссе, но их происхождение и развитие сложнее проследить в рамках этого жанра, основной особенностью которого является то, что интервьюер оказывает влияние на интервьюируемого, «задает тон» беседе и имеет возможность обработать исходный текст перед публикацией (см., например: [Белановский, 2001]). Направленность текста интервью на массового читателя (зачастую в рекламных целях), с одной стороны, и его последующая стилистическая обработка – с другой, предполагают напластование коннотаций, которые усложняют исходное денотативное значение сообщения, поэтому в процессе выделения интерпретанта, являющегося смысловой доминантой текста, необходимо абстрагироваться от идеологической составляющей исследуемого сообщения.

Рассматриваемые аналитические интервью предполагают, в силу своих жанровых особенностей, анализ факта действительности, при этом журналист «своими вопросами задает, прежде всего, направление анализа, который обычно осуществляет само интервьюируемое лицо» [Тертычный, 2000]<sup>2</sup>. Выбор такой жанровой формы выгодно оттеняет позицию интервьюируемого и дает ему возможность произвести достаточно полный анализ явления, представив свое собственное видение действительности.

Обратимся непосредственно к анализируемому материалу. Прежде всего, нас интересуют те интервью У. Эко, которые свя-

заны с темой всемирных заговоров и тайных обществ. Эта тема всегда была интересна Эко. Во-первых, потому что, по его мнению, человека всегда интересует все таинственное и необъяснимое, и результаты многих исторических событий пытаются интерпретировать в соответствии с теорией всемирного заговора, которая могла бы оправдать хаотичность и избирательность исторического процесса<sup>3</sup>. Во-вторых, тема распространения заговоров и развития тайных обществ, концентрирующих в своих руках власть, является особенно популярной среди западноевропейских и американских СМИ, а в Италии, про которую в основном и пишет У. Эко, любовь к тайным обществам и раскрытию заговоров сложилась исторически, о чем он подробно рассказывает в своих романах «Маятник Фуко» (1988) и «Пражское кладбище» (2010). В связи с этим в данной статье мы будем уделять особое внимание роману «Маятник Фуко», в котором подробно описывается история создания заговора, ставящего своей целью захват власти в мире.

Начнем анализ интервью с выделения совокупности текстов, объединенных общими интерпретантами, которые важны для создания читательской стратегии интерпретации текстов. Рассмотрим тему заговоров и тайных обществ в интервью У. Эко через обращение к следующим группам концептов, которые задают направление интерпретации в рамках определенной текстовой совокупности.

1. Болезненность: болезнь, эпидемия, вирус, паранойя (англ. *paranoia*), синдром заговора (итал. *sindrome del complotto*), синдром подозрительности, мания (итал. *delirio*), одержимость (итал. *ossessione*), фанатизм.

2. Универсальный характер: всемирный заговор (англ. *universal conspiracy*), вселенский заговор (итал. *complotto cosmico*), безумная космичность, судьба мира (итал. *destino del mondo*), смысл истории и жизни.

3. Секретность информации: секрет (итал. *segreto*, англ. *secret*), тайна (итал. *mistero*), секретный план (итал. *piano segreto*), секретный донесения, совершенно секретные сведения, конфиденциальная информация, пустая тайна / пустой секрет (итал. *segreto vuoto*), мистический сек-

<sup>1</sup> Полный список жанровых форм, которые использует У. Эко для изложения своих идей, выглядит следующим образом: «seminar, lecture course, conference paper, scientific journal paper, newspaper article, dictionary or encyclopedia entry, foreword, preface, introduction, commentary, postface or afterword to other people's book, interview, collection of essays, treatise, novel, word games, exercises de style» [Caesar, 1999. P. 4].

<sup>2</sup> См. также: URL: <http://www.evartist.narod.ru/text2/01.htm>

<sup>3</sup> См., например, книгу [Fenster, 2008].

рет (итал. *segreto misterico*), герметический секрет (итал. *segreto ermetico*), оккультизм, псевдосекрет (итал. *pseudo segreto*), сокрытие (итал. *occultamento*), невидимость (итал. *invisibilità*).

В первой текстовой совокупности выделяется два интерпретанта. Первый из них – интерпретант «Поиск заговоров как синдром паранойи». Вокруг этой идеи У. Эко строит роман «Маятник Фуко», описывающий историю создания Плана по захвату мира (основанного на заговоре неотапливаемых), который из обычной игры интеллектуалов превращается в пугающую реальность, постепенно уничтожающую своих создателей. Основным механизмом этой игры становится чрезмерная подозрительность, переходящая в манию, которая заставляет видеть в окружающих вещах и происходящих событиях иной, скрытый смысл. В интервью, посвященном выходу романа и размещенном в популярном еженедельнике «L'Espresso»<sup>4</sup>, У. Эко объясняет причину своего обращения к этой теме: *«Есть болезнь, овладевшая и культурой и политикой нашего времени. Я написал «Маятник», чтобы выявить эту болезнь. От нее страдает все богословие, политика, психология. Имя ее – Синдром подозрительности. Методология ее – «копание глубже». Предполагается, что за каждым явлением таится еще одно, более сложное, а за тем – еще одно и так далее... <...> Болезненная подозрительность составляет бесконечную цепочку предположений, недоказуемых и секретных. <...> Раньше я сказал, что синдром подозрительности – болезнь нашей эпохи. Это не совсем так. Сейчас эпидемия очень распространилась, на самом же деле этот вирус присутствовал в истории человечества вообще»* (Иностранная литература. 1989. № 10).

В интервью 1988 г. Эко обращается в основном к причинам появления заговоров, предлагая критерии различия «болезненной подозрительности» и «здорового подозрения», которые впоследствии будут расширены и применены для выявления «гиперинтерпретаций» (ошибочных интерпретаций) в его книге «Interpretation and Overinterpretation» (1992). Тему болезненного подозрения, связанного теперь уже напрямую с заговором, продолжает другое

интервью Эко, посвященное выходу англоязычной версии его последнего на данный момент романа «Пражское кладбище» (2010), где описывается история создания фальшивых «Протоколов Сионских мудрецов» – антисемитского документа, появившегося в начале XX в. в Российской империи. В отличие от интервью 1988 г. У. Эко предлагает посмотреть на проблему создания «болезненных» теорий заговоров с психологической точки зрения: *«Эко говорит, что не заговоры привлекают его, но та паранойя, которая позволяет им процветать. «Существует множество локальных заговоров, большинство из которых были раскрыты. Но паранойя насчет всемирного заговора гораздо сильнее, так как он вечен. Ты никогда не сможешь раскрыть его, так как не знаешь, кто в него вовлечен. Это психологический соблазн, характерный для человеческого вида. По этому поводу Карл Поппер написал прекрасное эссе, в котором говорится, что все началось с Гомера. Все, что случилось в Трое, было спланировано богами на вершине Олимпа еще за день до того. Это способ не чувствовать себя ни за что ответственным»*<sup>5</sup>. Тема, связанная с желанием уйти от ответственности, является лейтмотивом и в романе «Маятник Фуко», главные герои которого бегут от реальности в мир вымысла, так как не могут противостоять ей или принять ее, но и их попытка подчинить себе окружающую действительность терпит крах.

Еще один интерпретант, актуализирующий данную текстовую совокупность, может быть представлен следующим образом: «Наше будущее зависит от всемирного заговора, предопределившего ход истории». Если мы обратимся к другому интервью 1988 г., которое предваряло выход романа «Маятник Фуко» и было опубликовано в одной из популярных ежедневных итальянских газет «la Repubblica», то увидим обращение к тем же самым реалиям, которые

<sup>4</sup> Фрагменты данного интервью даны в переводе Е. Костюкович, опубликованном в журнале «Иностранная литература». Оригинал интервью – L'Espresso. 1988. 9 ottobre.

<sup>5</sup> *Eco says it is not conspiracies that attract him, but the paranoia that allows them to flourish. «There are many small conspiracies, and most of them are exposed», he says. «But the paranoia of the universal conspiracy is more powerful because it is everlasting. You can never discover it because you don't know who is there. It is a psychological temptation of our species. Karl Popper wrote a beautiful essay on that, in which he said it started with Homer. Everything that happens in Troy was plotted the day before on the top of Olympus by the gods. It's a way not to feel responsible for something»* (The Guardian. 2011. 27 November. URL: <http://www.guardian.co.uk/books/2011/nov/27/umberto-eco-people-tired-simple-things>).

актуализированы в первых двух интервью, но уже в ином контексте.

Эко: *Определенная связь существует между мной (моим текстом. – К. Г.) и микрофизикой власти, то есть переплетением тех жестов, ожиданий, верований и авторитетов, которые кажутся управляемыми некой **окультурной силой**, хотя в действительности все они объединяются сами по себе на микроскопическом уровне. То, что происходит с нами, наша **судьба** и наши намерения всегда являются итогом нашего поведения, ответственность за которое мы не хотим брать на себя.*

Журналист: *Значит, заговоры не существуют?*

Эко: *В этом весь смысл романа. Конечно, в мире создаются заговоры. Если мы с Вами найдем того, кто сможет скупить все акции «Республики» прежде, чем Скалфари (основатель и первый главный редактор газеты «la Repubblica». – К. Г.) об этом догадается, то это будет заговор. Но настоящие заговоры живут недолго. И заблуждение, о котором я повествую, – это наличие **космических заговоров**, существующих в течение долгого времени*<sup>6</sup>.

В этом интервью У. Эко указывает на принципиальные различия во времени и масштабах между реальными и вымышленными заговорами. Вымышленные заговоры имеют универсальный характер, и их создание говорит о неумении людей объяснить смысл исторического процесса, что побуждает их соглашаться на упрощенное его понимание (на уровне «макрокосмоса», а не «микрокосмоса»). Кроме того, Эко является сторонником концепции М. Фуко о «микрофизике власти» и доминирующей роли власти в управлении информацией и ре-

гулировании объема знаний простых граждан.

Следующая текстовая совокупность строится на базе интерпретантов «Вера в секретность информации зависит от того, соответствует ли ее содержание фоновым знаниям человека» и «Самый надежный секрет – пустой секрет». Обратимся к одному из последних интервью, посвященных переизданию романа «Маятник Фуко», который во многих местах был переработан и обновлен автором.

*В центре «Маятника» находится теория заговора, отсылающая в разных своих вариантах к слову «секрет», которое приобретает антидемократический, избирательный, неуловимый и гротескный смысл. Чем же таким очаровывает и пугает секрет?*

*Эта тема была выбрана в этом году для Миланезианы (ежегодный миланский фестиваль, посвященный литературе, музыке, кино, науке, искусству и философии. – К. Г.). Я приглашен туда и расскажу о наиболее могущественных **секретах**, которые могут быть использованы в политических или сектантских целях. **Неуязвимый секрет**, дающий власть, – это **пустой секрет**. «Полные» **секреты** будут в итоге раскрыты, **пустой секрет** неуловим и непрерывно господствует над более слабыми умами. С другой стороны, это понимал уже великий социолог Георг Зиммель, писавший о **секрете** и тайных обществах*<sup>7</sup>.

Отсутствие, которое заключается в «пустом секрете», позволяет приписать ему абсолютно любые свойства, представить его в разной, подчас фантастической форме. Пустой секрет становится для У. Эко идеальным примером значимого отсутствия в семиотическом смысле. При этом его значимость превращается в форму власти, потеря которой нежелательна. Как пишет У. Эко в статье, которая посвящена скандалу с секретными документами, появившимися на сайте WikiLeaks: *Любое знание о*

<sup>6</sup> «Un rapporto preciso esiste tra me e il concetto di microfisica del potere, cioè con l'intrecciarsi di gesti, aspettative, credenze e piccole autorità che sembrano coordinati da un potere occulto, ma in realtà si mettono insieme da soli, a livello microscopico. Quel che ci succede, il destino, il disegno sono sempre la somma dei nostri comportamenti, di cui però non vogliamo riconoscere la responsabilità». Allora i complotti non esistono? «Il cuore del racconto è tutto lì. Certo che al mondo si fanno complotti. Se lei e io cerchiamo un finanziatore per rastrellare sul mercato tutte le azioni de «la Repubblica» prima che Scalfari se ne accorga, questo è un complotto. Ma i complotti veri hanno vita brevissima. L'illusione di cui racconto è invece quella di complotti cosmici a vita lunghissima» (la Repubblica. 1988. 21 agosto. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/1988/08/21/delirio-per-delirio.html>).

<sup>7</sup> Il Pendolo ha al centro la teoria del complotto che, nelle sue varie declinazioni, rinvia alla parola «segreto», rivestita di un senso antidemocratico, selettivo, inafferrabile, grottesco. Cosa affascina e spaventa del segreto? «È il tema scelto quest'anno dalla Milaneseiana. Sono stato invitato e parlerò dei segreti più potenti che possono essere usati a fini politici o settari. Il segreto inviolabile che conferisce potere è un segreto vuoto. I segreti «pieni» alla fine vengono scoperti, il segreto vuoto è inafferrabile e consente un dominio continuo sulle menti più deboli. D'altra parte lo aveva già capito un grande sociologo, Georg Simmel, che aveva scritto un saggio sul segreto e le società segrete» (la Repubblica. 2013. 15 maggio).

характере Берлускони или Меркель, по существу, является **пустой тайной, тайной без тайны**, поскольку относится к сфере общеизвестного. Однако обнародовать, как это сделал WikiLeaks, тот факт, что **тайны** Хиллари Клинтон – пустые, равноценно отъёму у нее всей власти. WikiLeaks никак не навредил ни Саркози, ни Меркель, но очень сильно навредил Клинтон и Обаме<sup>8</sup>. Иначе говоря, пустота секрета может быть обусловлена не только отсутствием информации, но и присутствием такой информации, которая выдается за секретную, но в действительности известна всем. Именно в этом пункте, по мнению У. Эко, исчезает разница между секретной информацией (общеизвестным) и тайным, оккультным знанием, доступным только для посвященных (пустым секретом). Таким образом, в семиотическом смысле Эко уравнивает интерес к современным «шпионским играм» и тот интерес к оккультизму и тайным обществам, который охватил Европу после казни во Франции магистра ордена тамплиеров (1314 г.). Такое уравнивание еще раз отсылает нас к известной концепции У. Эко, связанной с идеей возвращения общества в эпоху Средневековья<sup>9</sup> и обращением к той системе ценностей, которая была актуальна в то время.

Использование интерпретантов в качестве направляющих, на основе которых строится адекватная интерпретация, становится возможным во всех текстах определенной тематической группы в рамках творчества одного автора. Понимание текстов У. Эко не будет являться полным без обращения к его публицистическим статьям и интервью. Несмотря на выраженную диалогичность точек зрения в интервью, которое в случае Эко

представляет собой «беседу», идеи итальянского семиолога можно вычленив благодаря сравнительному анализу его различных работ и использованию интерпретантов в качестве основного элемента построения стратегии понимания текста.

### Список литературы

Белановский С. А. Индивидуальное глубокое интервью: Моногр. М.: Никколо-Медиа, 2001. 320 с.

Гайер К. Е. К вопросу о межтекстовом взаимодействии: явление взаимопроникновения текста (на материале произведений Умберто Эко) // Филология и человек. 2012. № 2. С. 136–142.

Кубрякова Е. С. Возвращаясь к определению знака // Вопр. языкознания. 1993. № 4. С. 18–28.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.

Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Изв. АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 5. С. 12–21.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста: Моногр. / Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.

Эко У. Средние века уже начались // Иностран. лит. 1994. № 4. С. 258–267.

Caesar M. Umberto Eco. Philosophy, Semiotics and the Work of Fiction. Cambridge: Polity Press, 1999. 198 p.

Fenster M. Conspiracy Theories. Secrecy and Power in American Culture. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2008. 384 p.

Riffaterre M. Sémiotique intertextuelle: l'interprétant // Revue d'Esthétique. 1972. № 1–2. P. 128–150.

<sup>8</sup> Русский репортер. 2010. 9 дек. URL: <http://www.rusrep.ru/article/2010/12/09/umberto>

<sup>9</sup> См. например: [Эко, 1994].

Материал поступил в редколлегию 04.10.2013

К. Е. Gayer

### UMBERTO ECO'S INTERVIEWS: INTERPRETATION AND ITS MAIN FEATURES

The article under scrutiny analyzes the interviews with U. Eco which are dedicated to conspiracy theory and secret information. The author also points out the main interpretants considered to be necessary to understand U. Eco's semiotic concepts and his ideology.

*Keywords:* interview, the interpretant, interpenetration of texts, U. Eco, a conspiracy theory.